

УДК 783.2(497.11):27-725

ББК 85.318(4ЮгС.Сер)

Б 68

© **Благович Гордана**
(Сербия, Белград)

**АРХИМАНДРИТ ПАИСИЙ (ТАНАСИЕВИЧ)
ХИЛАНДАРЕЦ КАК ПЕВЧИЙ:
ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ АФОНСКОГО
ИФОСА ВИЗАНТИЙСКОГО ПЕНИЯ В СЕРБИИ
В КОНЦЕ XX И НАЧАЛЕ XXI вв.**

Аннотация. В центре внимания данного исследования находится разносторонняя личность архимандрита Паисия (Танасиевича) (1957-2003) с акцентом на его вклад в распространение афонского ифоса византийского пения в Сербии в конце XX и начале XXI вв. Приняв в ранней молодости монашеский постриг в сербском монастыре Високи Дечани, он потом отправляется на Святую Гору Афон, в монастырь Хиландар, и становится игуменом обители. В Сербию он возвращается в 1992 г. и становится игуменом монастыря Про-

хор Пчиньский. Он обновил многие монастыри на юге Сербии и в этих обителях установил афонский образ жизни и пения. Архимандрит Паисий оказал огромное влияние на возрождение византийского пения в Сербии на стыке двух тысячелетий, вдохновив своим пением многих молодых людей, живущих в разных городах Сербии. В данной статье рассматривается способ и стиль как его пения, так и пения его учеников в монашеских обителях и в мирских кругах.

Ключевые слова: афонский ифос, византийское пение, Сербия, монашеские обители, духовные миграции, культурное влияние

Gordana Blagojevic
(Serbia, Belgrad)

**ARCHIMANDRITE PAISIOS (TANASIJEVIC)
OF HILANDAR AS A CHANTER:
HIS ROLE IN SPREADING THE MOUNT ATHOS ETHOS
OF THE BYZANTINE CHANT IN SERBIA
IN THE LATE 20TH AND EARLY 21ST CENTURY**

Abstract. This research paper focuses on versatile personality of archimandrite Paisios (Tanasijevic) (1957-2003), with special reference to his contribution in spreading Mount Athos ethos of Byzantine chanting in Serbia in the late 20th and early 21st century. After becoming a monk at an early age in the Serbian monastery Visoki Decani he went to Mount Athos and Hilandar, where he became abbot. He returned to Serbia in 1992 and he was abbot of the monastery Prohor Pcinjski. He restored many monasteries in the Serbian south, where he established Mount Athos way of life and chanting. Archimandrite Paisios influenced rebirth of Byzantine chanting among Serbs at the turn of a millennium, inspiring with his chanting young people in urban areas throughout Serbia. This paper discusses the manner and style of his chanting, as well as, chanting of his students in the monastic communities and temporal environment.

Keywords: Mount Athos ethos, Byzantine Chant, Serbia, monastic communities, spiritual migrations, cultural influence.

Введение. Византийская церковная музыка является самым древним слоем церковной музыкальной традиции на Балканах¹. По словам Косты Манойловича, в Сербии церковное пение развивалось под влиянием Афона и монастыря Хиландар, который был центром духовной культуры и жизни Сербов во время Неманичей (12-14 в.) [3: 210; 2: 38]. В этот период сербские монахи путешествовали в Святую Землю и Иерусалим, Сирию и Армению так, что существовали духовные влияния и из этих христианских центров Востока [3: 210].

Старейшие рукописи сербской церковной музыки XV века, которые сохранились до наших дней, записаны византийской церковной нотацией [4: 108]. Неблагоприятные исторические условия, такие как разрушение средневекового сербского государства и турецкое иго, а затем частые восстания, войны, бунты и в связи с этим пожары, способствовали тому, что до наших дней сохранилось сравнительно небольшое число сербских средневековых музыкальных рукописей византийской нотации.

Во время Первой и Второй мировой войны с сербскими средневековыми рукописями византийской музыки произошла катастрофа. В бомбардировках Белграда в Первой мировой войне была уничтожена часть фонда Национальной библиотеки. Белград, столицу Сербии, во время Второй мировой войны бомбили много раз. В результате немецких бомбардировок Белграда 6 апреля 1941 г. была уничтожена половина жилых зданий, в том числе здание Национальной библиотеки. Сожжен весь библиотечный фонд: около 500.000 книг, 1424 рукописей, картографические и графические коллекции,

¹ Этот текст является результатом работы на проекте номер 177022, *Сербская народная культура между Востоком и Западом*, при финансовой поддержке Министерства образования, науки и технологического развития Республики Сербии.

архивы турецких документов по Сербии, оригинальные музыкальные произведения, все каталоги [5: 34].

В течение двадцатого века сербское общество подвергается воздействию различных социальных и политических изменений. После Второй мировой войны Сербия стала частью Социалистической Федеративной Республики Югославии. Религиозная жизнь «уходит» из публичной сферы, православная церковь преследуется. В 90-е гг. XX в., во время распада Югославии, во всех частях страны наблюдается повышенный интерес к «прошлому». В Сербии возобновляется интерес к религии, традиционному наследию и в том числе, к византийской культуре [1: 163].

Византийское церковное пение начинает восстанавливаться в 90-е гг. XX в., в первую очередь, благодаря работе двух монашеских центров: на севере Сербии – монастырь Святых Архангелов в Ковилье и на юге – монастырь Святого Прохора Пчиньского около Вране, а также через работу композитора Владимира Йовановича (1956-2016) и группы его учеников в Белграде [1: 164-165].

В центре внимания данного исследования находится разносторонняя личность архимандрита Паисия (Танасиевича) (1957-2003) с акцентом на его вклад в распространение афонского ифоса византийского пения в Сербии в конце XX – начале XXI вв. Этот доклад подготовлен на основании многолетних собственных исследований на местах, с использованием метода интервью и свободного разговора с певчими-учениками о. Паисия, как в монастырях, так и в мирских кругах.¹

¹Я хочу выразить особенную благодарность за отзывчивость и готовность помочь мне в исследовании следующим людям: священнику Марку Дабичу и его супруге Елене, живущим в городе Пирот, иеромонаху Серафиму, игумену монастыря Суково, монаху Теофилу, собрату монастыря Суково, монахине Паисии из монастыря Святого Стефана (Горне Жапско), диакону Драгану Ашковичу, профессору церковного пения на Богословском факультете в Белграде. Глубокую признательность я выражаю своему первому учителю византийского пения – Владимиру Йовановичу, композитору из Белграда, основателю православного церковного хора «Святой Йован Дамаскин», представившемуся ко Господу в августе 2016 г.

Краткая биография архимандрита Паисия (Танасиевича). Архимандрит Паисий (Танасиевич) родился в 1957 г. в деревне Чичевци, недалеко от Сребреницы в Боснии и Герцеговине, а преставился ко Господу 20-го июля 2003 г. в Белграде [1: 164]. Еще в ранней молодости он посвятил свою жизнь служению Богу. После окончания Монашеской школы (вид семинарии) в монастыре Острог (Черногория), он отслужил в армии, и потом, в 1978 г., уезжает на Святую Гору Афон, в сербский монастырь Хиландар. По благословению монастырских старцев, при пострижении в монашество его к алтарю привел его духовник – архимандрит Йован (Радосавлевич) на праздник Преображения Господня в 1979 г. в монастыре Високи Дечани, и сразу после принятия монашеского пострига он вернулся в Хиландар. Он был членом Собора старцев (Руководство монастыря) Хиландара, а также и протом Святой Горы Афон в 1988 г. В 1990 г. он стал великосхимником, архимандритом и, на этот момент, самым младшим игуменом монастыря Хиландар, в котором он после более века идиоритмического устройства установил общежительный распорядок.

В начале 1993 г. он возвращается в Сербию и становится игуменом монастыря Святой Прохор Пчиньский. Архимандрит Паисий всеми своими силами старался возобновить литургическую жизнь. Он стал духовником многих монахов и монахинь, а также и мирских людей из всех концов Сербии, и шире. Во враньской епархии, вместе со своими духовными чадами, он возобновил следующие монастыри: Святого Пантелеймона в деревне Лепчинце, Святого Стефана в деревне Горне Жапско, Святого Георгия в Пунушевцах, Пресвятой Богородицы в деревне Мртвица. Благодаря своему богатому пятнадцатилетнему опыту жизни в Хиландаре, архимандриту Паисию удалось перенести в Сербию дух и предание Святой Горы Афон.

Архимандрит Паисий и церковное пение. Архимандрит Паисий был замечательным знатоком и нового сербского православного церковного пения, известного как

карловацкое пение или распев Стевана Мокраньца, а также и более старого вида церковной музыки – византийского пения, которому он научился на Афоне. Афонскому распеву он учился в монастыре Григориат у известного афонского певчего – диакона Дионисия (Фирфириса) (1912–1990) [7: 1]. В период его жизни в монастыре Хиландар многие приезжали послушать пение о. Паисия, так как его считали одним из лучших афонских певчих. В 80-е гг. XX в. в кругах сербских студентов Богословского факультета появился интерес к византийскому пению и желание научиться этому распеву у отца Паисия. Он старался переносить свои знания византийского распева, наряду со своими послушаниями в монастыре.

Таким образом, от своих старших коллег о пении о. Паисия узнал тогдашний первокурсник Богословского факультета, ныне профессор церковного пения на Богословском факультете в Белграде – протодиакон др Драган Ашкович.¹ Это было в 1986 г. Первая встреча г. Ашковича и о. Паисия состоялась в Белграде, в июне 1987 г. Батюшка тогда задал вопрос, сможет ли г. Ашкович транскрибировать византийские невмы в европейскую систему нотации. После утвердительного ответа возникло сомнение, что «это все-таки не то». О. Паисий согласился с ним и посоветовал Ашковичу «никогда этого не делать». Однако, по словам г. Ашковича, с течением времени он усвоил иной взгляд на музыку и теперь изредка занимается транскрипцией.

О. Паисий не хотел, чтобы его пение на богослужениях записывали, однако для своих духовных чад он нотировал некоторые упражнения и распевы, чтобы помочь им в обучении византийскому пению. Существует лишь одна студийная запись его пения, созданная в феврале 1990 г. в Салониках. Речь идёт об аудиокассете «Гимны хиландарского панегири-

¹ Протодиакон др Драган Ашкович изучил византийскую нотацию из копии книги Маргазиотиса (по которой преподавал и о. Паисий (Ιωάννης Μαργαζιώτης, *Θεωρητικό Βυζαντινής Εκκλησιαστικής Μουσικής*), а благодаря помощи многих коллег, студентов из Греции. Свои знания он углублял у теперешнего епископа австрийско-швейцарского Андрея (Чилерджича), бывшего тогда еще мирским человеком.

ка», вышедшей в издании Богословского факультета Белградского университета. Этот проект организовал и уговорил о. Паисия профессор литургики Богословского факультета, др Ненад Милошевич, тогдашний студент в Салониках. Помимо о. Паисия в записи приняли участие певчие: Драган Ашкович и Элефтерий Хараламбидис, грек из Яницы, а также три исократа, тянувшие исон.

Эта аудиозапись содержит некоторые песнопения из службы Введения в храм Пресвятой Богородицы, престольного праздника монастыря Хиландар, а распевы двух стихир и Догматика взяты из сборника «Филантиду». Ашкович вписал церковнославянский текст в ноты, так что он соответствовал произношению сербского языка. Предначинательный псалом – Аниксандарию, они пели по печатной болгарской книге, и благодаря мелизматическому распеву слов не слышно иностранного акцента. В записи особенно ярко выделяется голос о. Паисия, с его известной афонской выразительностью пения.

Интересно упомянуть, что в конце 1988 г. у г. Ашковича византийской невменной нотации учился Владимир Йованович (1956-2016), композитор из Белграда, который потом продолжил углублять свои знания у о. Паисия. Композитор Йованович в начале девяностых годов основал в Белграде мужской и женский хор *Святой Йован Дамаскин*. У Йовановича было большое количество учеников, не только из Сербии, а и из всего региона. Некоторые из его учеников решили посвятить свою жизнь монашеству и поселились именно в монастырях, которыми руководил о. Паисий. Там они старались научить своих братьев и сестер византийской музыке.

Понимание и восприятие церковной музыки о. Паисия имело глубокие корни в святом предании и учении святых отцов Церкви. Он всегда подчеркивал, что «музыка – это молитва, выраженная песнопением»¹ – «церковная музыка

¹ Проповедь о. Паисия «О пении», аудиозапись из частного архива, в свободном доступе и на youtube.

должна помогать человеку молиться». В одной из проповедей о пении он подчеркнул, что «святые отцы веками боролись против влияния мирского напева в церкви. Церковь даже утвердила кодекс, согласно которому за клиросом, то есть в церкви, не позволялось петь каждому, кто имел красивый голос и умел петь хорошо, кто хорошо разбирался в музыке, а только тому, кто жил добродетельной жизнью. Такая обстановка продолжалась вплоть до X в., когда императоры начали открывать школы и училища, в которых учились и мирские люди, часто даже неверующие, и тогда этот дух стал ослабевать». О. Паисий считал, что мирской дух более всего проявляется в смешанных хорах, а этот вид пения, «хотя и может понравиться человеку, но не воздвигает нас к Небесам». Он подчеркивал, что византийская музыка является «настоящей духовной музыкой, которая успокаивает человека».

Игумен афонского монастыря Симонопетра архимандрит Елисей в 2013 г., в своей проповеди в монастыре Святого Прохора Пчиньского, посвященной десятилетию со дня упокоения батюшки Паисия, подчеркнул его огромную любовь к византийской музыке: «[о. Паисий] приложил много усилий и изучил ее безукоризненно. Он пел традиционным, афонским стилем, и таким способом, что нельзя было заметить, что он лишь недавно научился этому виду пения и в его произношении не чувствовалось иностранного акцента [...] тесно связался с современными афонскими Старцами, прежде всего со своим тезкой, святым блаженно почившим Старцем Паисием, который батюшку очень любил и радовался его прогрессу в монашеской жизни».

О. Паисий обладал необычайной музыкальной памятью. Архимандрит Йован Радосавлевич, духовник о. Паисия и профессор пения в Призренской семинарии (в настоящий момент находится на пенсии), разговаривая об этом с сестрами монастыря Святого Стефана, шутил, «что у о. Паисия наверняка есть маленькая кассета в голове». Он вспоминал, как о. Паисий, будучи тогда еще семинаристом, мог спеть

определенную стихиру сразу после того, как архимандрит Йован в первый раз споет ее в классе.

Архимандрит Паисий как учитель церковного пения. После своего переезда в Сербию в 1993 г. и вплоть до своего ухода из земной жизни в 2003 г., о. Паисий полностью посвятил себя обновлению монастырей. В этот десятилетний период у него было много обязанностей и дел, как в материальном, практическом плане, так еще больше в духовной сфере. Батюшка Паисий пользовался разными подходами обучения византийскому пению в мужских и женских монастырях. В женском монастыре Святого Стефана недалеко от города Вране живет монахиня Паисия, которая еще в мирской жизни, в Белграде, начала учиться византийской нотации у уже упомянутого Владимира Йовановича. Батюшка Паисий сестрам в монастыре не давал уроки пения, а учил их, записывая песнопения на кассеты, которые потом сестры слушали и учились пению. Монахиня Паисия вспоминает: «Будучи необычайно одаренным человеком, он часто не мог понять, почему мы отстаем от него. Однажды, едучи на машине, он спел нам одну новую Херувимскую песнь и хотел, чтобы мы сразу повторили ее. Он так удивился, когда мы этого не смогли сделать!».

С другой стороны, монахам из монастыря Святого Прохора Пчиньского он все-таки давал уроки. Архимандрит Серафим, теперешний игумен Успенского монастыря в деревне Суково недалеко от Пирота, с о. Паисием познакомился в 1995 г., в монастыре святого Пантелеймона недалеко от Враня. Он приехал с родителями, чтобы познакомиться с известным духовником и услышать это «необычное пение, так называемую *Византию*», о которой им говорили. Он в семинарии учил только распев Мокраньца, поэтому этот византийский распев показался ему «странным, чужим». По словам о. Серафима, это звучание было для него чужим, потому что оно не является «песней севера», а «песней юга – и сербские народные песни из городов Ниш, Пирот, Вране, с Косова, и Македонии обладают этой радостной печалью».

Лишь после принятого решения о. Серафима остаться в монастыре, о. Паисий начал обучать его византийскому пению: «и сели мы под ветки дуба в монастырском дворе и начали петь. На первом уроке он научил меня петь *Аллилуйя*. Спел он мне несколько раз, чтобы я запомнил».

Итак, о. Паисий в обучении монахов использовал метод «устного предания», т. е., он повторял им песнопения несколько раз, а чтобы выучить точно наизусть, он записывал их на кассеты. Данный метод он использовал в независимости от сложности мелодии, монахи учили наизусть и песнопения из *Октоиха* по гласам, и Херувимскую песнь, которая намного сложнее. Параллельно о. Серафиму он показывал и нотацию византийской музыки. В течение первых двух с половиной лет они занимались ежедневно полтора часа. Он мало говорил о теории музыки. По словам о. Серафима, «о. Паисий не уделял особого внимания диезам и бемолям». С 1997 г. о. Серафим помогал в обучении пению остальной братии. Преодолев нотацию, он узнавал выученные песнопения через нотную запись. Это на самом деле и есть в духе византийского пения, в котором ноты-невмы служат напоминанием и указателем мелодии.

По свидетельству о. Серафима, о. Паисий почти всегда пел по пути к соседнему монастырю Святого Стефана (полтора часа ходьбы в одном направлении). Он пел не только церковные гимны, но и народные песни – на сербском или греческом языках, или без слов, лишь мелодию или *паралаги*¹. Надо подчеркнуть, что о. Паисий не позволял исполнения мирской музыки в монастырях, а тем самым и народных песен, чтобы более тщательно защитить монашество от влияния мирского духа.

По свидетельству его духовных чад, о. Паисий в пении настаивал на живости и мужественности: «и в духовной жизни, а также и в пении он не любил вялости, нерешительности, безхарактерности. Пение он считал исключительно важной частью духовной борьбы». Монахиня Паисия из монастыря

¹ Паралаги – это название сольмизации в византийской музыке.

Святого Стефана утверждает, что о. Паисий сразу после основания монастыря настаивал на том, чтобы все сестры пели, несмотря на способности: «... и сегодня с улыбкой вспоминаем и пересказываем младшим сестрам, как о. Паисий часто после бдения упрекал нас в том, что мы не отдали все свои силы и были вялыми, в том, что мы не пели Христу от всего сердца». Одной сестре, которая вследствие искушения не подошла к клиросу спеть по своей очереди, о. Паисий, с свойственной ему отеческой строгостью, сказал: «Ну, пой же, сестра, пусть бесы сдохнут от муки!» Эту соборность в пении, на которой настаивал о. Паисий, упоминает и о. Серафим: «Если кто-нибудь из братии не пел на службе, он упрекал его – «отец – имя – ты не поешь!». Он считал, что всем надо петь, лучшим певчим погромче, а другим потише. Он говорил, что если мы не поем, тогда мы дремлем, бываем рассеянными и думаем о других вещах. Он требовал от нас петь попеременно по одному тропарю, чтобы все участвовали, а не лишь один или двое».

По словам сестры Паисии, о. Паисий считал пение очень важным для духовной жизни – «как средство, данное нам от Бога против уныния и скуки и лучшее средство для выражения благодарности Богу. Пение для него было лучшим способом для выражения Богу душевной боли, томления по потерянному Раю, а также и радости воскресения и печали ради Бога». Однако все, кто знал отца Паисия, согласны в том, что для него на первом месте был богослужебный текст. Он часто подчеркивал, что в пении мы должны обращать внимание на слова, на смысл стихир и тропарей, и что акценты должны быть сербскими, чтобы облегчить понимание. Мелодия должна быть лишь сопровождением, хорошим помощником передачи сообщения, понимания произнесенного слова.

Заключение. Пение о. Паисия имело и миссионерский характер. Его служение привлекало в монастырь множество людей, приезжающих издалека, чтобы послушать его и пение братии и монахинь. Однако он не хотел внимания к себе, поэтому не позволял и не давал благословения на аудиозаписи

и съемки. Хорошее, плодотворное семя афонского пения, посеянное о. Паисием, с любовью возвращают его духовные чада, сестры монастырей Святого Стефана и Святого Пантелеймона, а также братия в монастыре Успения Пресвятой Богородицы в селе Суково.

О. Паисий пел молитвенно, согласно своему внутреннему миру, и у него была способность передать эмоцию. По мнению Ашковича, «о. Паисий, передавая византийское наследие, звучал прекрасно». Пение представляет определенное дыхание Церкви, а поющиеся молитвы – важный элемент христианской жизни. На примере о. Паисия можно убедиться, как духовные миграции одного одаренного человека могут перенести из одной среды в другую ряд духовных ценностей и побудить многих людей к переменам в жизни и обычаях. О. Паисий сыграл очень важную роль в ознакомлении современного сербского общества с афонской духовностью. Одним из средств и привлекательных факторов данного влияния была и византийская музыка афонской традиции.

Примечания:

1. Благоевић Г. О рецепцији црквене византијске музике у Београду крајем 20. и почетком 21. века (или како је Стеван Мокрањац постао старији и српскији композитор од Стефана Србина) // *Гласник Етнографског института САНУ*. Књ. LIII. Београд, 2005.
2. Ковачевић М. *Света српска царска лавра Хиландар на Светој гори Атонској* // Задужбина Светог манастира Хиландара. Београд, 2008.
3. Манојловић К.П. За трагом наше старе световне и црквене музичке уметности // *Гласник – службени лист Српске Православне Цркве*. Београд, 1996. Новембар-децембар. Бр. 11-12.
4. Рајковић-Петронијевић Љ. Стара српска музика у периоду од IX до XV века // *Теолошки погледи*. Београд, 1978. Година XI. Бр. 4.
5. Ристић Д. *Кућа несагоривих речи. Народна библиотека Србије 1838-1941* // Народна библиотека Србије. Београд, 2016.
6. Стефановић Д. Неколико података о грчком утицају на српско црквено појање. *Богословље* 1 – 2. Београд, 1961.
7. Χατζηγιακουμής Μανόλης Κ. Πατήρ Διονύσιος Φιρφιρής (1912 – 1990). URL: <http://e-kere.gr>

Российский фонд фундаментальных исследований
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

**БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ПРАКТИКИ
И КУЛЬТОВЫЕ ИСКУССТВА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Майкоп
2017

УДК 783(09)
ББК 85г
Б 74

**Печатается при финансовой поддержке РФФИ
проект № 17-04-14069/17-ОГОН**

Редактор-составитель: доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой музыкального и хореографического искусства Института искусств Адыгейского государственного университета **Хватова С. И.**

Редколлегия:

доктор искусствоведения, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета **Соколова А. Н.**

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела славяно-адыгских культурных связей Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. Керашева **Луганская Г. Б.**

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета **Лозовская Р. И.**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета **Митус И. В.**

Рецензенты:

Космовская М. Л. – доктор искусствоведения, профессор Курского государственного университета.

Раздольский С. А. – доктор философских наук, профессор Института искусств Адыгейского государственного университета.

Б 74 Богослужebные практики и культoвые искусства в современном мире / ред.-сост. С. И. Хватова. – Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2017. – 1000 с., илл.

ISBN 978-5-91692-492-3

В сборник материалов международной научной конференции «Богослужebные практики и культoвые искусства в современном мире» включены статьи ученых из Абхазии, Армении, Беларуси, Германии, Италии, Казахстана, России, Румынии, Сербии, Украины, Франции и других стран. Значение многих работ заключается в представлении нового знания о современном состоянии религиозных практик различных конфессиональных сообществ. Исследователи рассматривают также роль культoвых искусств в жизни общества, их образовательный и воспитательный потенциал, анализируют формы представления сакрального в современном мире. Материалы сборника представляют интерес для искусствоведов, историков, культурологов, педагогов, психологов, религиоведов, философов, а также для широкого круга лиц, занимающихся духовным просвещением и воспитанием.

ISBN 978-5-91692-492-3

УДК 783(09)
ББК 85г

© РФФИ
© Адыгейский государственный университет
© Группа авторов

Оглавление

Хватова С. И.	Богослужebные практики и культoвые искусства в современном мире: актуальные направления исследований (от редактора-составителя)	10
---------------	---	----

I. ПРАКТИЧЕСКОЕ ОТПРАВЛЕНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ И КУЛЬТОВЫЕ ИСКУССТВА

Антипова В.Ю. (Россия, Саратов)	Культoвые искусства Индонезии	15
Барнеа о. Александрел (Румыния, Яссы)	Включение монодического распева византийской традиции в румынское церковное хоровое творчество	26
Благоевич Гордана (Сербия, Белград)	Архимандрит Паисий (Танасиевич) Хиландарец как певчий: его роль в распространении афонского ифоса византийского пения в Сербии в конце XX и начале XXI вв.	39
Буду Александра (Румыния, Яссы)	Духовная музыка в Румынии как способ содействия вере, культуре и языку	51
Бычкова Д.С., Митус И.В. (Россия, Майкоп)	Многоголосие и музыкальные инстру- менты в развитии церковной музыки католической традиции	64
Густова-Рунцо Л.А. (Беларусь, Минск)	Типология образных систем в поливидовой православной певческой практике в XXI в.	76
Данилова Н.А. (Россия, Кропоткин)	Просветительская деятельность прихода Свято-Никольского храма станицы Кавказской Краснодарского края	90
Демина В.Н. (Россия, Ростов-на-Дону)	Чин «заздравной чаши» в отечественной праздничной культуре	103